

Усложнение социальной структуры населения (на примере г. Уфы)*

The Complication of the Social Structure of the Population (on the Example of Ufa)

Р. ВАЛИАХМЕТОВ

Валиахметов Рим Марсович, канд. соц. наук, заведующий Научной лабораторией социальных и демографических исследований, профессор кафедры социологии и работы с молодежью Института гуманитарных и социальных наук Уфимского университета науки и технологий. E-mail: rim_m_sifat@inbox.ru

В статье анализируется социальная структура населения г. Уфы в контексте общих тенденций, изменений и трансформаций в российском обществе. Особое внимание уделено структурным сдвигам в количественном и качественном составе городского населения за последние десятилетия. В качестве информационной и эмпирической базы использованы данные официальной статистики и результаты систематических социальных исследований, выполненных уфимскими социологами в 1970–1990 гг. под руководством профессора Н.А. Аитова. Анализ полученных результатов свидетельствует о существенном усложнении социальной структуры, что находит отражение в социально-профессиональных, демографических и социально-экономических показателях развития г. Уфы и социальном поведении населения.

Ключевые слова: социальная структура, городское население, занятость, социальное развитие, усложнение социальной структуры, трудоспособное население, образование.

The article analyzes the social structure of the Ufa population in the context of general trends, changes and transformations in Russian society. Special attention is paid to the structural shifts in the quantitative and qualitative composition of the urban population over the past decades. The data of official statistics and the results of systematic social research carried out by Ufa sociologists in 1970–1990 under the guidance of Professor N.A. Aitov were used as an informational and empirical base. The analysis of the obtained results indicates a significant complication of the social structure, which is reflected in socio-professional, demographic and socio-economic indicators of development and social behavior of the population.

Key words: social structure, urban population, employment, social development, complication of the social structure, able-bodied population, education.

Введение

Исследования социальной структуры современного российского общества являются одними из приоритетных и ключевых в ряду фундаментальных научных проблем в области социальных наук. Одним из тех, кто разрабатывал эти проблемы, системно и успешно проводил как фундаментальные, так и прикладные исследования, в г. Уфе был профессор Н.А. Аитов. Он относится к той плеяде советских и российских социологов, которые не боялись изучать, анализировать и систематизировать самые сложные и противоречивые процессы. Обращение к научному наследию Н.А. Аитова позволяет сделать вывод о том, что его труды внесли значительный вклад в понимание самой сути социальной структуры населения, особенностей ее

* Ссылка на статью: Валиахметов Р.М. Усложнение социальной структуры населения (на примере г. Уфы) // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 5. С. 141–147. DOI: 10.34773/EU.2024.5.24.

Статья подготовлена в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности 2023–2025 гг. (руководитель – академик РАН В.А. Тишков).

формирования и дальнейшей эволюции в условиях постсоветского социального пространства [1–6; 16].

Применительно к теме нашей статьи большой интерес представляют следующие утверждения Н.А. Аитова: 1) городское население представляет собой «особую социальную группу со своими интересами...» [4]; 2) социальная структура населения является постоянно присущим свойством, но постоянно меняется и «не есть нечто вечное» [4]. Эти два утверждения предопределили выбор объекта и предмета нашего научного анализа. **Объектом** исследования является население г. Уфы, **предметом** – постоянно меняющаяся и усложняющаяся социальная структура современного миллионного города. Исследование изменений и эволюции социальной структуры г. Уфы позволяет нам выявить и констатировать новые явления и структурные сдвиги в количественном и качественном составе городского населения. **Целью** данной работы является эмпирическое обоснование процесса усложнения социальной структуры городского населения столицы Республики Башкортостан.

Изменения в социальной структуре российского общества имеют всеобщий характер. В зависимости от характера и масштабов этих изменений они по-разному называются и интерпретируются исследователями. Т.И. Заславская пишет о социетальной трансформации российского общества [13], З.Т. Голенкова – о трансформации социальной структуры и стратификации российского общества [10], Ж.Т. Тощенко – о новом явлении в социальной структуре общества (в данном случае, имея ввиду прежде всего прекарную занятость) [18].

Количественные и качественные изменения в социально-демографической структуре населения Республики Башкортостан анализируются в научной монографии Р.Т. Насибуллина [15]. В работах Р.А. Галина рассматривается демографическое развитие населения республики, и, отдельно г. Уфы [7; 8]. Территориально-структурной трансформации г. Уфы посвящена кандидатская диссертация З.Ф. Ибрагимовой [14].

На наш взгляд, следует обратить внимание и на такие исследования, в которых содержится оценка более глобальных контекстов трансформационных процессов и социальных изменений, влияющих на социальную структуру современного общества. Э. Гидденс, один из самых читаемых и цитируемых социальных теоретиков современности, считающий социологию «самой опасной, дерзкой и провокационной из общественных наук» [9, 5], полагает, что социальная структура «представляет собой родовую категорию» и «участвует в воспроизводстве социальных систем» [9, 267]. П. Штомпка рассматривает эволюцию социальной структуры через призму модернизации и перспективы прогрессивных социальных изменений [21]. Усложнение социальной структуры общества стало предметом отдельной дискуссии на экспертной сессии ВЦИОМ и РАНХиГС в рамках Гайдаровского форума 2019 г. Усложнение структуры общества и политические последствия социально-экономических реформ были названы «первым риском трансформационных явлений в социальной структуре» [19]. Соблюдая принцип объективности, следует заметить, что не все участники экспертной сессии согласились с оценкой этого процесса как всеобщей тенденции. Мы полагаем, что накопленный эмпирический и статистический материал в диапазоне нескольких последних десятилетий (в нашем случае, с 1979/1980 по 2023/2024 гг.), сравнение основных социально-территориальных, демографических, этносоциальных и социально-профессиональных характеристик развития за этот период позволяют утверждать о существенном усложнении социальной структуры населения. В данной статье мы делаем акцент не столько на трансформационных явлениях и изменениях в социальной структуре общества, сколько на эмпирических фактах, свидетельствующих об усложнении социальной структуры городского населения, в данном случае – населения г. Уфы.

Методология исследования предполагает критический обзор и анализ научных публикаций, включение в научный оборот архивных материалов из формируемого фонда научного наследия Н.А. Аитова, результатов социологических исследований, выполненных под его руководством коллективом социологической лаборатории в Уфимском авиационном институте имени С. Орджоникидзе в 1970–1990 гг., сравнительный анализ материалов переписи

населения страны в 1979 и 2020/21 гг. Имеющийся методологический арсенал и методический инструментарий позволяют исследовать изменения и эволюцию социальной структуры населения г. Уфы.

Результаты

Рассматриваемая нами социальная структура в самом широком смысле включает в себя: 1) социально-классовую структуру (состоящую в «классическом» виде из рабочих, крестьян и интеллигенции); 2) социально-территориальную (городские и сельские поселения, агломерации); 3) социально-демографическую (показывающую соотношение между мужчинами и женщинами, в т. ч. по возрасту и состоянию в браке); 4) социально-этническую (состоящую из различных этносов (наций, народов); 5) социально-профессиональную (занятость населения по видам деятельности, профессии и уровню образования). В этой пятой группе Н. А. Аитов выделил отдельную категорию – социально-профессиональные отряды, под которыми понимаются «отряды людей, занятых одной или несколькими близкими профессиями» [4, 14]. Каждая из этих социальных структур имеет свою внутреннюю градацию (группы, слои, отряды и т.д.). В каждом из них происходили существенные изменения и сдвиги, повлиявшие на степень и масштабы усложнений социальной структуры.

Самая первая и внешне простая структура (социально-классовая, присущая советскому этапу развития) выглядит следующим образом [1, 69] (табл. 1).

Таблица 1

**Социальная структура населения СССР
(в процентах ко всем работающим и иждивенцам)**

	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1975 г.
Рабочие	33,5	49,5	56,8	61,2
Служащие	16,7	18,8	22,7	22,4
Колхозники	47,2	31,4	20,5	16,4
Крестьяне-единоличники и некооперированные кустари	2,6	0,3	0	0

Источник: [1].

Как видно из представленных данных, к 1970 г. доля рабочих увеличилась почти в два раза, а колхозников стало меньше в 2,5 раза, служащих увеличилось всего на 6 %, а крестьян-единоличников и кустарей вовсе не стало. Результаты исследований, проведенных социологической лабораторией под руководством Н.А. Аитова в Башкирской АССР в 1970–1976 гг. показывают, что даже в условиях развитого социализма в социальной структуре населения сохранялись социально-классовые различия [20, 19]. Вместе с тем, было очевидно, что социальная структура, особенно городской части населения, изменилась и, соответственно, потребовались необходимые коррективы и дополнения. Понимая и осознавая неполноту и несоответствие официальных статистических форм, Н.А. Аитов включил в опросные листы и анкеты дополнительное деление респондентов на служащих-неспециалистов и интеллигенцию, а рабочие в зависимости от уровня квалификации были разделены на пять отдельных групп. Применительно к последним это ранжирование выглядит следующим образом [4, 70] (табл. 2).

Этот пример наглядно показывает, как в программе исследования и ее инструментарии учитывались и далее эмпирически подтверждались существенные изменения и усложнения в социальной структуре населения, прежде всего городского. Н. А. Аитов отмечал, что недостаточно знать процент (долю) рабочих, крестьян, интеллигенции и т.д., следует еще понимать, какие у них существуют объективные, обусловленные их социальным положением интересы, в какой мере эти интересы осознаны социальной группой, и в какой мере они готовы участвовать в политической и экономической жизни общества; нельзя понять реальное движение общества, не познав внутри социальных групп особенности социального поведения,

уровня доходов, уровня образования, ценностных ориентаций, отношения к труду и т.д. [4, 14]. Все это изучается и фиксируется социологическими исследованиями, проводимыми на систематической основе.

Таблица 2

Характеристики слоев внутри рабочего класса, %

Социальная группа опрошенных	Показатели			
	оценены как очень старательные	оценены как часто выпивающие	оценены как недобросовестные работники	оценены как люди, работающие только ради денег
Рабочие-интеллигенты	100	0	0	0
Высококвалифицированные рабочие	67,1	4,8	1,6	16,3
Квалифицированные рабочие	55,1	3,1	3,7	12,5
Малоквалифицированные рабочие	47,2	3,2	4,8	19
Неквалифицированные рабочие	48,8	10,3	12,5	24,3

Источник: [4]

Важными являются исследования и наблюдения, связанные с пространственным размещением и условиями проживания горожан. По данным исследований «Аитовской» социологической лаборатории в середине 1970-х гг. в исторически сложившемся центре г. Уфы проживало примерно 19,1 % всего населения, в районах новой застройки – 50,4 % и в окраинных районах – 30,5 %. Среди населения, проживающего в центре, 33,5 % – рабочие, 9 % – служащие-неспециалисты, 44,4 % – интеллигенция, 13,1 % – пенсионеры. В населении окраинных районов рабочие составляют 57,4%, служащие-неспециалисты – 12,2 %, интеллигенция – 18 %, пенсионеры – 12,4 %. На окраинах значительно выше вес малоквалифицированных и неквалифицированных рабочих, занятых прежде всего на строительстве и транспорте. Особенность социальной структуры этих районов проявляется и в том, что здесь в 2,5 раза выше доля людей сельского происхождения, чем в центре [20, 19]. Эти сведения, полученные в г. Уфе до приобретения им статуса миллионного города (1980 г.), очень важны для сопоставления с сегодняшними реалиями строительства и заселения центральных и окраинных районов столицы. На усложнение социально-пространственной структуры населения большое влияние оказывает расширение границ городского округа и формирование Уфимской агломерации со всеми ее «плюсами» и «минусами» для населения г. Уфы, ее пригородов и республики. Численность населения г. Уфы превышает сейчас 1186,7 тыс. человек, что составляет 29 % всего населения республики [11].

По среднесписочной численности работников Уфа занимает 8 место среди городов-миллионников РФ (кроме Москвы и Санкт-Петербурга). Однако их число имеет тенденцию к сокращению. Кроме причин демографического и экономического характера, заметна и другая тенденция, свидетельствующая о широком распространении неформальной и эпизодической занятости, институтов индивидуального предпринимательства и самозанятости, вахтового метода работы в других регионах России.

По численности населения и большинству других показателей, в т.ч. по соотношению горожан трудоспособного и нетрудоспособного возрастов г. Уфа находится примерно в середине рейтинга городов-миллионников РФ [17] (табл. 3).

Одним из сложных и противоречивых процессов, характеризующих усложнение социальной структуры, явилось постепенное сокращение численности населения в трудоспособном возрасте. В результате возросла нагрузка на трудоспособное население как в стране в целом, так и в Республике Башкортостан (с 623 в 2010 г. до 767 иждивенцев в 2022 г.

на каждую 1000 человек).^{*} Принятие федерального закона о повышении возраста выхода на пенсию (для мужчин до 65 лет, для женщин до 60 лет), вступившего в силу с 1 января 2019 г. немного смягчило эту ситуацию в правовом, и, отчасти, экономическом отношениях, но усложнило в других сферах – социальной и демографической. В настоящее время фактически формируется (по нарастающей из года в год как минимум до 2028 г.) особая социально-демографическая группа/слой «новых трудоспособных россиян», которые еще «вчера» считались нетрудоспособными, но сегодня вынуждены продолжать работать в соответствии с изменившимися границами пенсионного возраста. Образовавшийся феномен «новых трудоспособных россиян» объективно требует пристального внимания и отдельных исследований физического здоровья, социального самочувствия, жизненного опыта и других специфических особенностей этой социально-демографической группы населения.

Таблица 3

Численность основных возрастных групп населения городов-миллионников Российской Федерации (без учета гг. Москвы и Санкт-Петербурга)

Город	Население, тыс. чел., 2021 г.		
	Младше трудоспособного	Трудоспособное	Старше трудоспособного
Новосибирск	299,0	963,7	358,6
Екатеринбург	295,7	905,7	324,3
Казань	263,0	719,3	276,9
Красноярск	209,0	683,3	211,5
Нижний Новгород	218,5	728,4	306,1
Челябинск	223,1	692,0	264,2
Уфа	228,4	674,3	232,3
Самара	196,4	651,8	288,7
Ростов-на-Дону	181,7	688,8	264,2
Краснодар	212,2	633,6	216,7
Омск	205,6	654,5	266,1
Воронеж	172,7	619,2	256,8
Пермь	202,5	613,2	227,2
Волгоград	162,1	587,3	251,8

Источник: [17]

Наши наблюдения и исследования показывают, что из всех вышеназванных социальных структур населения, наиболее подверженной изменениям и усложнению является социально-профессиональная структура. Она становится еще более сложной в условиях постоянно идущих реформ и трансформаций в образовательной системе, формирования новых требований к существующим уровням (профессионалитет, бакалавриат, специалитет, магистратура, аспирантура) подготовки специалистов, взаимодействию с работодателем и выходу на рынок труда. По мнению экспертов, новые информационные технологии, роботизация и цифровизация не уменьшили, а существенно обновили и даже расширили виды экономической деятельности и «атлас профессий».

Выводы

Исследование и анализ социальной структуры населения г. Уфы показывает, что многие процессы в этой сфере соответствуют общему российскому тренду. Происходят трансформационные процессы, усложняющие и модифицирующие социальную структуру

^{*} Источник: Возрастно-половой состав населения Республики Башкортостан по данным ВПН 2010 года: стат. бюллетень. Уфа: Башкортостанстат, 2012; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Стат. сб./ Росстат. М., 2022.

населения. Усложнение социальной структуры проявляется прежде всего в формировании новых социальных групп и слоев в т.ч. предпринимателей, финансистов и брокеров, IT-специалистов, менеджеров компаний, управленцев, таксистов, охранников, курьеров и т.д. На усложнение социальной структуры влияют особенности самих изменений в той или иной сфере. Например, в пенсионной системе – это реализация программы перехода на новые условия и сроки выхода на пенсию, в образовательной сфере – новые стандарты и требования к существующим уровням подготовки специалистов, в молодежной политике – повышение до 35 лет возрастного критерия отнесения к социально-демографической группе молодежи и т.д.

Наряду с объективными причинами и предпосылками, существенно сказываются на изменениях и усложнении социальной структуры и субъективные факторы, в т.ч. социальное и демографическое поведение, ценности и установки населения. Этот вывод подтверждается результатами не только современных социологических исследований, но и предыдущих этапов систематических наблюдений, проводимых в свое время коллективом социологической лаборатории Уфимского авиационного института под руководством профессора Н.А. Аитова.

Литература

1. Аитов Н.А. Научно-техническая революция и социальное планирование. М.: Профиздат, 1978. 152 с.
2. Аитов Н. А. Отношения по расселению. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. 164 с.
3. Аитов Н. А. Проблемы социально-классовой структуры советского общества. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1982. 136 с.
4. Аитов Н. А. Социальная структура населения стран СНГ. Уфа: Изд. Башкирск. ун-та, 1995. 184 с.
5. Аитов Н. А. Социология образования: учебник. Алма-Ата, 2000. 95 с.
6. Аитов Н.А., Филиппов Ф.Р. Управление развитием социальной структуры советского общества. М.: Наука, 1988. 176 с.
7. Галин Р.А. Демографическое развитие населения Республики Башкортостан в условиях рыночной экономики. Уфа: БАГСУ, 2016. 247 с.
8. Галин Р.А. Население города Уфы: прошлое, настоящее, будущее. Уфа: РИО БАГСУ, 2001. 96 с.
9. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. 2-е изд. М.: Академический проект, 2005. 528 с.
10. Голенкова З.Т. Избранные труды. М.: Новый хронограф, 2014. 343 с.
11. Городской округ город Уфа: статистический ежегодник. Уфа: Башкортостанстат, 2024. 146 с.
12. Григорян М.Э. Проблема «работающих бедных» в социальной структуре современного российского общества // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 11-6. С. 834–837.
13. Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция. М.: Дело, 2002. 568 с.
14. Ибрагимова З.Ф. Территориально-структурная трансформация г. Уфы: автореферат дис. ... кандидата экономических наук. Пермь, 2017. 23 с.
15. Насибуллин Р.Т. Население Республики Башкортостан: социально-демографический анализ. Москва, 1997. 160 с.
16. Регион как объект социального планирования / под ред. проф. Н.А. Аитова. Уфа, 1979. 209 с.
17. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13206>
18. Тощенко Ж.Т. Социология жизни: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 399 с.; Жизненный потенциал региона: социально-демографические проблемы современного общества

(Аитовские чтения): Сборник материалов междунар. научно-практич. конф., Уфа, 10–11 декабря 2015 г. Уфа: Аэтерна, 2015. 422 с.

19. Усложнение структуры общества, как тема и проблема для социально-экономической политики / Экспертная сессия ВЦИОМ в рамках Гайдаровского форума. Москва, РАНХиГС [Электронный ресурс]. URL: https://profi.wciom.ru/fileadmin/file/nauka/gajdar_sten.pdf

20. Файзуллин Ф. С. Социальная география городов при социализме // Социологические проблемы развитого социализма: тезисы доклада. Третьи Уральские чтения (Оренбург, 1980 г.). Оренбург, 1980. С. 18–20.

21. Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ. под ред. В.А. Ядова. М.: Аспект Пресс, 1996. 416 с.

DOI: [10.34773/EU.2024.5.25](https://doi.org/10.34773/EU.2024.5.25)

Тренды миграции в городе Уфе: историческая ретроспектива и современность^{*}

Migration Trends in Ufa: Historical Retrospective and Modernity

Г. АХМЕТОВА

Ахметова Гульдар Фаритовна, канд. ист. наук, главный специалист Научной лаборатории социальных и демографических исследований Уфимского университета науки и технологий; ведущий научный сотрудник Института стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан. E-mail: aguldar@yandex.ru

В статье рассматриваются основные тенденции миграционных процессов, протекающих в столице Республики Башкортостан – городе Уфе. Автор, опираясь на результаты исследований ученых республики, изучавших в разное время те или иные аспекты развития города, стремится раскрыть особенности миграционных процессов в разные исторические периоды. В настоящее время Уфа привлекает мигрантов главным образом из республики и «теряет» свое население в результате межрегионального миграционного обмена. В связи с этим для г. Уфы актуальной является проблема снижения миграционного оттока трудоспособного населения и молодежи в другие регионы России.

Ключевые слова: город, Уфа, миграционные процессы, миграционный прирост, население.

The article examines the main trends of migration processes taking place in the capital of the Republic of Bashkortostan – the city of Ufa. The author, based on the results of research by scientists of the republic who studied various aspects of the development of the city at different times, seeks to reveal the features of migration processes in different historical periods. Currently, Ufa attracts migrants mainly from the republic and "loses" its population as a result of interregional migration exchange. In this regard, for G. Ufa has an urgent problem of reducing the migration outflow of the able-bodied population and youth to other regions of Russia.

Key words: city, Ufa, migration processes, migration growth, population.

Введение

Уфа – столица Республики Башкортостан, город-миллионник, в котором проживает около четверти всех жителей республики. На начало 2024 г. численность жителей г. Уфы составила

^{*} Ссылка на статью: Ахметова Г.Ф. Тренды миграции в городе Уфе: историческая ретроспектива и современность // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 5. С. 147–154. DOI: [10.34773/EU.2024.5.25](https://doi.org/10.34773/EU.2024.5.25).